

Это речь Ясона, оправдывающегося перед Медеей в том, что он изменил ей, вступив в брак с дочерью царя Креонта. Так как само собой разумеется, что, в супружестве с последней, Ясон мог надеяться произвести братьев только для своих детей, то определение *τοῖς ἐμοῖς* является довольно праздным²⁰. С [411] другой стороны, для всякого должно быть понятно, насколько речь Ясона выиграет в своей убедительности, если он, вместо того чтобы говорить: «то, за что ты упрекаешь меня, я сделал для тебя же и для твоих же детей», то есть, если вместо *τοῖς ἐμοῖς* мы будем читать *τοῖσι σοίς*. Ведь и прежде (ст. 563), излагая ту же мысль, Ясон говорил:

(ώς) σπείρας ὀδελφοὺς τοῖσιν ἐκ σέθεν τέκνοις
εἰς ταῦτὸ θείην καὶ ξυναρτήσας γένος
εὐδαιμονοῦμεν.

К речи Демосфена КАТА ΚΟΝΩΝΟΣ (§ 4)²¹

[412] В §§ 3–6 этой речи истец рассказывает историю возникновения вражды к нему детей ответчика. Вражда началась с того времени, когда сыновья Конона и сам истец находились вместе в отряде, стоявшем гарнизоном в Панакте. Буйные, вечно пьяные сыновья Конона, занимавшие в лагере палатку по соседству с палаткой лица, говорящего речь, сперва, по разным поводам, стали обижать его рабов-денщиков: φῆσαντες γὰρ — рассказывает он в § 4-м — καπνίζειν αὐτοὺς ὄνυπτοιουμένους τοὺς παιδας ἢ κακῶς λέγειν ὅ, τι τύχοιεν, ἔτυπτον καὶ τὰς ἀμίδας κατεσκεδάννυον καὶ προσεούρουν καὶ ὀσελγείας καὶ ὑβρεως οὐδ' ὅτιον ἀπέλειπον.

Все в приведенных словах совершенно понятно, кроме выражения ὅ τι τύχοιεν. С грамматической точки зрения оно, конечно, безупречно: ὅ τι τύχοιεν в данном месте значит (как объясняет Вестерманн) то же, что ὅ τι τύχοιεν λέγοντες. Но с какою целью это выражение присоединено к словам *κακῶς λέγειν*? Для того ли, чтобы усилить их значение? Действительно, «бранить, как ни попало» может значить больше, чем просто «бранить»; но здесь ведь речь идет о рабах, будто бы бравивших свободных людей, а когда раб бранил свободного, то, без сомнения, брань считалась одинаково дерзким поступком, была ли она заслужена, или не заслужена тем лицом, которое ей подвергалось, относилась ли она к обстоятельствам более или менее позорящим. Кроме того, и это главное, в интересах истца было не усиливать вину своих рабов, если таковая была, а смягчить ее (выражение же ὅ τι τύχοιεν для этой последней цели непригодно); напро-

²⁰ Скорее с ним можно примириться в ст. 550, а в ст. 1303 ἐμῶν, конечно, необходимо.

²¹ [Опубл.: ЖМНП. 1880. Ч. 211. Октябрь. Отд. классической филологии. С. 412–413.]

тив, он должен был стараться усилить виновность своих противников. Требуемое усиление получится, [413] если мы будем, вместо *ὅτι τύχοιεν*²², читать *ὅτῳ τύχοιεν* разумеется: *τύπτονες*: «они били наших рабов чем ни попало»²³. Что от присоединения слов *ὅτῳ τύχοιεν* обвинение, выраженное глаголом *ἔτυπτον*, становится более веским, это и само по себе очевидно, и доказывается такими рассуждениями афинских юристов, как, например, Antiph. tetral. Г β §2: *τὸν — ὅρξαντα τῆς πληγῆς, εἰ μὲν σιδήρῳ ή λίθῳ ή ξύλῳ ή μυνάμην αὐτὸν, ήδίκουν μὲν οὐδὲ οὕτως — οὐ γάρ ταῦτα ἀλλὰ μείζονα καὶ πλειόνα δίκαιοι οἱ ὄρχοντες ἀντιπάσχειν εἰσί — ταῖς δὲ χερσὶ τυπτόμενος οὐπ' αὐτοῦ, ταῖς χερσὶν ἄπερ ἐπασχον, ἀντιδρῶν, πότερα ήδίκουν.*

Уже Г. Г. Шеффер чувствовал, что предложение *ὅτι τύχοιεν* испорчено и что оно должно быть исправлено так, чтобы возможно было соединять его не с *κακῷς* лέγειν, а с *ἔτυπτον*; но трудно догадаться, что он хотел сказать своей поправкой *ὅτε τύχοιεν* и еще труднее понять смысл объяснения, которым он сопровождает эту поправку: «*Fortasse — говорит он — ὅτε τύχοιεν, referendum illud ad sequentia: ut sit i. q. ἔτυπτον ἀν καί*»²⁴.

Заметки к текстам греческих писателей²⁵

I.

[49] Soph. O.R. 540 sq. Эдип Креонту:

ἀρ' οὐχὶ μῶρόν ἐστι τούγχείρημά σου
ἄνευ τε πλήθους καὶ φίλων τυραννίδα
θηρᾶν, δι πλήθει χρήμασιν θ' ἀλίσκεται;

²² У Исея III 79 вместо *ἐπιδειξάτῳ* *ὅτῳ* *πρότερον* *ἢ* *ντερον* *ἐνεγύρησεν* *οὖτος* *τὴν ἀδελφήν*, в издании Альда читается *ἐπίδι[ειξάτῳ]* *ὅτι* и т. д. Вообще такие формы, как *ὅτῳ* *ὅτον*, неоднократно вводили в заблуждение переписчиков и давали повод к различным опискам и ошибкам. Так, во фрагменте еврипидовой Меланапты *ἡ δεσμώτις* (frg. 514 Nauck.) рукописи Стювер дают *ἴγώ* *μὲν οὐκ οἰδ'* *ὅπως* *δῆ σκοπεῖν* *χρεῶν* *τὴν εὐγένειαν*. Наук предложил вместо *ὅπως* читать *ὅτῳ* (он читал *ἴγώ* *μὲν οὐ κάτοιδ'* *ὅτῳ σκοπεῖν* и т. д.); эта догадка нашла себе подтверждение в том только что обнародованном ([Blass F. Neue Fragmente des Euripides und anderer griechischen Dichter // Rheinisches Museum. 1880. Bd. 35. S. 294, B, a, v. 15]) отрывке рукописи, сделанной в 4-м веке по Р. Х., если еще не ранее; в этом древнем источнике читается: *ἴγώ μὲν οὖν οὐκ οἰδ'* *ὅτῳ σκοπεῖν* и т. д. Phot. Bibl. 34b, 14 Bekk. лучшая рукопись дает *μέχρις* *ὅτε* вместо *μέχρις* *ὅτου*.

²³ Или: «чем им вздумалось». Понятие *случайности*, заключающееся в значении глагола *τυγχάνειν*, переходит в подобных выражениях в понятие *произвола*. Ср. Demosth. XI, 29 *τοῖς φίλοις οὐκ ἔβούλετο ἐπιτρέψας ἀπαλλαγῆναι τῶν πρὸς ἐμὲ ἐγκλημάτων, ὅτι συνέβαινεν αὐτῷ πάντα ταῦτ' ἐξελέγεσθαι πάσι γάρ τούτοις παραγεγενημένοι καὶ σαφῶς εἰδότες οὐκ ἐπέτρεπον ἀν αὐτῷ λέγειν ὅτι τύχοι. παρ' οὐμῖν δ' οἰεται ψευδόμενος ἐμοῦ τάληθῇ λέγοντος περιγενήσεσθαι [Dem.] LIX 112 ἐξουσία ἔσται ταῖς πόρναις συνοικεῖν οἵς ἀν βούλονται καὶ τοὺς παίδας φάσκειν οὐδὲν τύχοσιν εἶναι.*

²⁴ [*ἢ κακῷς λέγειν, ὅτι τύχοιεν, ἔτυπτον* (Blass, Rennie).]

²⁵ [Опубл.: ЖМНП. 1886. Ч. 243. Февраль. Отдел классической филологии. С. 49–63.]